

РУССКАЯ МЫСЛЬ

La
Pensée Russe
HEBDOMADAIRE

Rédacteur en chef.
VLADIMIR LAZAREVSKI
Directeur responsable
CHRISTIAN BRUNET

Адрес Редакции и Конторы: 28, rue de Montholon, PARIS (9). Metro: Cadet.
В экстренных случаях звонить в типографию GOB. 84-97

|| ПАРИЖ, СРЕДА 8 ДЕКАБРЯ 1948 ||

Прем по делам Редакции и Конторы ежедневно от 11-ти до 13-ти и от 16-ти до 18-ти часов. По субботам только до 13-ти часов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 26 номер. — 500 фр.; на 52 номера — 900 фр. ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 26 номер. — 750 фр.; на 52 ном. — 1.350 фр. Compte-chèques postaux 588344, PARIS.

ЛЮДИ и КНИГИ

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕЛЕШОВА

ПИСАТЕЛЬ второстепенный, забытый теми, кто его когда то читал, и неизвестный большинству, звезда пятой величины из созвездия Горький—Куприн—Андреев, Н. Телешов, которому сейчас 80 лет, выпустил в Москву свои воспоминания. Они начинаются тем днем, когда, на открытии памятника Пушкину, Достоевский произнес свою знаменитую речь. Уже этого одного было бы достаточно, чтобы эти мемуары были прочтены.

Вспоминает Телешов только далекое прошлое, и вот встают перед нами, на фоне Москвы прошлого века, фигуры Чехова, Чирикова, Горького, Бунина, Художественный театр, Литературно-художественный кружок и в особенности «Среда» — дружеское литературное объединение писателей-прозаиков, возникшее по инициативе Телешова, у него в доме, и существовавшее до самой революции.

Молодость Телешова — это Короленко и Златовратский, Скабичевский и Гольцев, Баранцевич, Альбов и Мамин-Сибиряк...

Кажется почти невероятным, что еще жив человек, который знал Плевако юношей и Д. Тихомирову, редактору «Дѣтскаго Чтенія», носил свои первые опыты. Он дружил с Гариным-Михайловским, автором «Дѣтства Темы», писатели-бытовики конца прошлого и начала нынешнего века, все прошли перед ним, так или иначе коснулись его — в дружеском или литературном общении.

Россия, такая далекая, такая неповторимая, возникает на страницах книги, написанной несколько блѣдно, быть может, несколько просто-душно, иногда не без маниловщины, но все таки очень интересной.

Есть такие авторы, от которых останется одна книга воспоминаний. Творчество их забудется, но благодаря тому, что они всегда были в центре литературной жизни, дружили с «большими людьми», их мемуары сохраняют свою ценность.

Таков среди поэтов-символистов был Пяст, друг Блока. Стихи его уже не читаются, но том воспоминаний представляет большой интерес. Таков, конечно, будет удѣл Телешова. И его безыскусность, отчасти даже, сослужит ему известную службу.

Чехов возникает в жизни Телешова очень рано, когда еще он не был Чеховым, подписывался «Чехонте» и сотрудничал в юмористических журналах. В то время Григорович (автор «Антон-Горемыки») уже пророчил ему славу, а Михайловский и Скабичевский — смерть под забором от пьянства. От первого периода — неизвестности, ко второму периоду — славы, Чехов перешел незамѣтно, но переход к третьему периоду — болѣзни, унесшей его в могилу, был очень тяжел. Перед послѣдним отъездом в Крым, Чехов был уже совершенно другим человеком, чувствовалось, что он обречен.

Как известно, он был похоронен на кладбище Новодѣвичьяго монастыря. В 1933 году кладбище это было уничтожено и могилы известных людей были открыты и гроба перенесены в другое мѣсто.

Телешов рассказывает, как перенесли останки Чехова: присутствовали артисты Москвин, Книппер, Вишневский и кое кто из оставшихся родных и знакомых. Цинковый гроб перенесли на руках на новое кладбище, гдѣ Художественному театру «отведено нынѣ особое мѣсто»: это большая площадь, усаженная вишневыми деревьями. Сюда же перенесен был прах Гоголя из Данилова монастыря.

Не менѣе любопытны страницы, посвященные Леониду Андрееву. С ним Телешов был очень близок. Жизнь Андреева вся прошла на глазах у автора воспоминаний: сначала он знал его, как судебного репортера маленькой газеты, потом — как начинающего талантливого писателя, потом — как знаменитѣйшаго писателя России, и наконец, во время войны, видѣл постепенный упадок этого блестящего человека, котораго все любили и который умѣл быть вѣрным и иск-

ренним другом. К книгѣ Телешова приложены нѣсколько портретов Андреева. Особенно интересен один, гдѣ группой снялись Горький, Бунин, Андреев, Телешов, Скиталец и Шалапин.

Эти портреты придают книгѣ огромный интерес. Горький в расшитой рубашкѣ, Вересаев, Серафимович, Скиталец с балалайкой, молодой Шалапин — это цѣлая эпоха, и ее не столько слѣдует судить, сколько знакомиться с нею.

Не будем слишком строги: Телешов ни словом не упоминает ни Мережковского, ни Влад. Соловьева, ни Розанова; он называет Смердякова — Сибгиревым... Все это простительно: он был внѣ большой линии русской литературы начала нынешнего столѣтія. О том, что он хорошо знал, он хорошо рассказал.

О писателях-эмигрантах в книгѣ Телешова — в слѣдующій раз.

Н. Берберова.